Короче говоря, именно в этот день Гао Ян, возможно, положит конец своему вечному одиночеству.

Всё началось два дня назад.

Его лучший друг Ван Цзыкай украл его телефон и в шутку отправил Ли Вэйвэй признание длиной в 300 слов.

Когда Гао Ян узнал об этом, отменять сообщение было уже поздно. Хотя он сразу же отправил ещё одно сообщение, чтобы объяснить ситуацию, Ли Вэйвэй не ответила. И в течение следующих двух дней она не заводила с Гао Яном никаких разговоров, даже в школе избегала его.

Ли Вэйвэй и Гао Ян выросли вместе. Они знали друг друга с детского сада, потому что их семьи жили в одном районе. Затем они переехали в Город Ли и стали учиться в одной школе. Судьба всегда сводила их быть рядом.

По воспоминаниям владельца этого тела, до шести лет он действительно был влюблён в Ли Вэйвэй. Он поклялся себе, что женится на ней, когда они вырастут, ещё в детском саду, когда впервые увидел эту симпатичную девочку. К сожалению, Гао Ян пришёл и заменил его, не дав мечте осуществиться.

Благодаря Ли Вэйвэй Гао Ян с годами стал предметом ревности своих одноклассников.

Гао Ян неравнодушен к Ли Вэйвэй. Он даже говорил, что она ему нравится. Кому может не понравиться такая красивая девушка? Тем не менее, он никогда не думал о ней в таком ключе. Если уж быть сентиментальным, то, возможно, ему не хватало немного "сердечных" чувств.

Через два месяца предстояли вступительные экзамены и последующий выпускной. Затем они разойдутся каждый кто куда.

Как лучший друг Гао Яна, Ван Цзыкай не мог спокойно смотреть на то, как они отдаляются друг от друга, но, по правде говоря, ему было просто скучно, и он решил их подставить, что и привело к данной ситуации.

Через два дня Ли Вэйвэй наконец ответила на сообщение Гао Яна в WeChat.

[Я принимаю твоё признание].

Гао Ян не знал, что и чувствовать. Разве он не объяснил ей, что это была проделка Ван Цзыкая? Почему ты проигнорировала это?

Так не пойдёт. Придётся объяснять снова...

Затем пришло ещё одно уведомление из WeChat.

[Почему бы нам не встретиться сегодня?]

После минутного колебания Гао Ян ответил.

[Хорошо].

□□□□□□

Площадь Давань, район Шаньцин. Два часа дня.

Когда Гао Ян поспешил к ней, Ли Вэйвэй уже ждала его.

Был выходной, редкая возможность принарядиться. Ли Вэйвэй была одета в светло-зелёный джемпер. Её волосы, обычно завязанные в пучок, мягким каскадом рассыпались по плечам. Когда дул лёгкий ветерок, волосы и подол юбки мягко танцевали по воздуху. Прижав руку к уху, чтобы не мешали длинные волосы, Ли Вэйвэй помахала Гао Яну рукой, излучая счастье: — Эй! Я здесь, Гао Ян!

Как бы ни был прекрасен весенний ветерок, он меркнет по сравнению с её цветущей улыбкой.

В этот момент Гао Ян понял, почему парни из его класса ходят за ней по пятам, как комнатные собачки. У него всё было хорошо, просто он никогда этого не ценил.

Улыбаясь, Гао Ян подошёл к Ли Вэйвэй: — Извини за опоздание.

— Ничего страшного, — ответила Ли Вэйвэй: — Мы с Цин Линь ходили по магазинам и купили кое-какие учебные материалы. Я купила две книги и для тебя.

Только тогда Гао Ян обратил внимание на девушку с конским хвостом, стоявшую недалеко от Ли Вэйвэй. Она разговаривала по телефону, держа руку в кармане, и представляла собой образ крутой девушки.

Её звали Цин Линь. Её рост составлял 1,67м, и она поступила в школу как студентка-спортсменка, занимавшаяся спринтерским бегом. Она была лучшей подругой Ли Вэйвэй.

И все студенты считали её богиней.

То, что она была красива, было само собой разумеющимся. Но то, что выводило её за рамки земной красоты, — это всегда светлая кожа, не поддающаяся воздействию солнечных лучей. Благодаря многолетним тренировкам в качестве спортсменки, её хорошо сложенное тело имело изгибы во всех нужных местах и было настолько эстетично, что её можно было бы отнести к художественным достояниям музея. Её длинные ноги могли заставить любого натурала влюбиться в неё по уши.

Интересно, что в отличие от Ли Вэйвэй, которой приходилось каждый день заводить друзей среди одноклассников, у Цин Линь практически не было ухажёров. Цин Линь никогда не общалась с парнями, точнее, она всегда смотрела на них с инстинктивным отвращением, с каким смотрят на насекомое.

Со временем все поняли, что она ненавидит мужчин, и перестали подходить к ней, чтобы не выставлять себя на посмешище.

Гао Ян, однако, не считал, что Цин Линь ненавидит мужчин. Возможно, она была просто... красивой лилией*.

(П.п: Конкретно в этом случае слово “лилия” используется для описания того, что она, возможно, лезбиянка).

Словно заметив взгляд Гао Яна, Цин Линь отложила телефон и подняла голову, чтобы встретиться с ним глазами. Её присутствие и видимое отвращение были настолько непреодолимы, что Гао Ян почувствовал себя не просто мухой, а мухой, парящей над кучей дерьма.

— Ты идёшь с нами, Цин Линь? — Немного повысив голос, спросила Ли Вэйвэй.

Цин Линь одарила Ли Вэйвэй ангельской улыбкой: — Нет, вы двое хорошо там повеселитесь.

Какие двойные стандарты!

□□□□□□

Гао Ян и Ли Вэйвэй пили чай с молоком, ходили в кино и ели барбекю. В общем, день прошёл весело и насыщенно, не в пример занудам, живущим в своей собственной реальности.

Глубокой ночью Гао Ян проводил Ли Вэйвэй до дома. Он вёл Ли Вэйвэй по тихой улице в полном одиночестве. Потом она вдруг обернулась и спросила: — Эй, ты не пожалел об этом?

— О чём?

Ли Вэйвэй покраснела: — Не пожалел, что признался мне?..

— Вэйвэй, я...

— Я думала, что ты будешь счастлив, когда я приму твое признание. — Она наклонила голову, её взгляд был неуверенным: — Но кто знает. Разве парни не теряют интерес к девушке, которую они преследуют, после того как она говорит "да"? Потому что они понимают, что на самом деле она им не так уж и нравится?

— Нет. Это сообщение...

— Гао Ян. — Ли Вэйвэй уставилась на Гао Яна сузившимися глазами, раздражаясь: — Что с тобой сегодня? Ты что-то скрываешь от меня?

— ...Тебе так кажется?

— Да! — Пожаловалась Ли Вэйвэй: — Ты весь день был рассеянным.

Она была права. Гао Ян был рассеян. Он хотел отвлечься от произошедшего, отправившись на свидание, но попытка не думать о чём-то не отличалась от постоянной мысли об этом.

Поспорив с самим собой, Гао Ян заговорил: — Могу я задать тебе вопрос, Ли Вэйвэй?

— Да.

— Разве твоя бабушка не умерла от кровоизлияния в мозг во время нашего третьего года обучения в средней школе?

— Да.

— Ты видела её в последний раз?

После паузы Ли Вэйвэй спросила, моргая: — Что вы имеешь в виду?

— Я имею в виду, видела ли ты когда-нибудь её тело после смерти.

— Ну, я была в школе. Когда я вернулась домой, родители уже отправили её тело на кремацию.

— Ах.

Конечно, отправили, подумал Гао Ян.

— А что в этом плохого? — Вслух поинтересовалась Вэйвэй.

— Ничего… — Гао Ян замялся.

Хотя Гао Ян пришёл в этот мир, когда ему было всего шесть лет, он уже присутствовал на похоронах директора их детского дома. Независимо от того, зафиксировал он это в своём мозгу или нет, он заметил несколько различий между своим родным миром и этим.

Например, в этом мире принято кремировать людей первым делом после их смерти, не проводя никаких церемоний прощания с умершими.

Это делалось в такой спешке, что казалось, будто уничтожаются улики. Так было и с дедом Гао Яна, и с бабушкой Ли Вэйвэй.

Сердце Гао Яна сжалось.

Это не осталось незамеченным Вэйвэй: — Что случилось… Ты неважно выглядишь.

Подумав, Гао Ян сказал: — Вэйвэй, ты никогда не задумывалась о том, что, возможно, наш мир полон опасностей?

Ли Вэйвэй сразу же напряглась: — К чему ты клонишь? Н-не надо меня пугать…

— Ты же знаешь, что вчера вечером я столкнулся с человеком, страдающим психическим заболеванием?

— Я действительно слышала об этом. Благодаря тому, что полиция застрелила его, ты не пострадал. Я очень волновалась за тебя. — Затем её лицо покраснело: — Собственно, поэтому я и решила принять твоё признание.

Гао Ян покачал головой: — Дело не в этом. Он не хотел причинить мне вреда. Он просто предупреждал меня.

— Предупреждал? — Ли Вэйвэй выглядела растерянной: — О чём?

Гао Ян подытожил случившееся и рассказал ей о смерти деда, когда ему было пять лет.

От страха Ли Вэйвэй прижалась к Гао Яну, кажется, сама того не замечая, и её упругая грудь прижалась к его руке.

— Разве это был не сон? Ты же был маленький…

— Нет, это был не сон! — Гао Ян был уверен в этом.

— Неужели ты думаешь… что твой дедушка… — Ли Вэйвэй не смогла закончить.

Гао Ян покачал головой: — Не гарантирую. Но мне кажется, что что-то не так.

— Разве ты не заглядывал в комнату? Что ты там увидел?

Гао Ян не ответил. Он действительно видел во сне что-то, что было сплетением его воспоминаний, но даже он сам не мог быть уверен, что это всё выдумка.

— На самом деле…

— Ах, забудь! Не говори… — Вэйвэй опустила голову: — Давай уже пойдём домой.

Гао Ян схватил её за руку: — Ты не доверяешь мне, Вэйвэй?

Ли Вэйвэй сделала паузу. Ей потребовалось некоторое время, чтобы преодолеть свой страх. Она решительно кивнула: — Я доверяю тебе.

— Тогда я тоже доверяю тебе. Я не знаю, кому ещё рассказать, кроме тебя. — Гао Ян глубоко вздохнул и набрался смелости сказать правду: — Я видел руку.

— Руку?

— Да. Точно, руку. Она была толщиной с бедро обычного человека и покрыта зеленовато-серыми чешуйками. Чешуйки извивались и перекатывались, как рой червей. Это выглядело отвратительно…

— Боже…

— Не знаю, что это было, — хмуро сказал Гао Ян: — Но это была не человеческая рука.

— Гао Ян. — Вэйвэй подняла на него глаза: — Ты имеешь в виду такую руку?

Гао Ян вздрогнул.

От запястья его пронзила белая горячая боль.

Посмотрев вниз, он увидел, что кожа и плоть маленькой руки Ли Вэйвэй разошлись, и наружу вылезли зеленовато-серые чешуйки.

Лунный свет окантовывал чешуйки тошнотворно бледным, жутким сиянием. Они становились всё длиннее и длиннее на руке Гао Яна и зарывались под кожу, питаясь его кровью, как пиявки.

— Вэйвэй… Ты…

Ли Вэйвэй протянула другую руку и схватилась за шею Гао Яна, с лёгкостью поднимая его с земли. Чешуйки, покрывавшие её руку, превратились в мягкие и липкие щупальца и проникли в рот, ноздри, уши и даже в уголки глаз Гао Яна.

Невообразимое давление сдавило череп. Гао Яну казалось, что его голова взорвётся через несколько секунд, как арбуз, разогретый в микроволновке.

— Спасибо, Гао Ян. — Голос Вэйвэй был таким же, как всегда, если не более мягким.

Улыбнувшись, она сказала: — Ты - мой первый пробуждённый.

— …

— Я никогда не забуду тебя.

http://tl.rulate.ru/book/98168/3373463